

— Ты обманешь учеников, но удастся ли провести компанию? Часы, которые они носят, — это ведь не просто украшение.

— Я что-нибудь придумаю.

Чжоу Минсюань холодно заметил:

— Опять ты за своё. Нерешительность, бабья жалость.

Янь Хуасин не разозлился, а лишь усмехнулся:

— Раз уж высказался, будь добр — не вмешивайся в это дело.

Словно ударил кулаком в вату. Чжоу Минсюань фыркнул, видимо, не желая тратить слова на пустые споры, и вышел из спортивного инвентаря. Не ожидая, что он так решительно уйдет, Янь Хуасин с облегчением улыбнулся. Раз он ушел, и никто больше не придет глазеть, можно спокойно отправить этих двоих восвояси.

Янь Хуасин вышел, нашел спортивный костюм для приходящего в себя Ань Вэньси, велел ему переодеться и только потом вывел обоих. Перед уходом он бросил взгляд на камеру наблюдения на стене и провел пальцем по воздуху. Выражение его лица стало суровым. Опустив руку, Янь Хуасин вновь обрел прежний мягкий взгляд, а уголки губ тронула беззаботная улыбка.

До начала занятий оставалось совсем немного, в коридорах было пусто. Перед тем как расстаться, Янь Хуасин сказал:

— Младший, то, о чем я тебя просил, запомни крепко. Больше никаких глупостей.

Синь Чэнлинь, хоть и выглядел немного расстроенным, под пристальным взглядом Янь Хуасина покорно ответил:

— Понял!

— Пять раз перепишешь школьный устав, завтра принесешь мне, — видя его настрой, Янь Хуасин добавил еще одно требование. — И запомни: причину держи в секрете, никому не рассказывай. Понял?

— Понял! — отозвался Синь Чэнлинь.

— А ты, — Янь Хуасин сменил тон, обращаясь к Ань Вэньси, — старшекурсник, если еще раз нарушишь устав, этим займется не только школа. Компания передаст тебя в Бюро расследований. Будь осторожнее.

Ань Вэньси, вальяжно прислонившись к стене, раздраженно бросил:

— Понял я, понял.

Почему сегодня столько парочек из послушных учеников и бунтующих подростков, у которых всё либо только начинается, либо уже зашло слишком далеко? Янь Хуасин потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова. Разделить! Всех нужно разделить! Пока он занимает пост инспектора дисциплины, никакой любви в Академии Моэнь не будет!

Взгляд Синь Чэнлиня все еще выдавал привязанность к Ань Вэньси. Первокурсники словно чистый лист: какой краской их закрасишь, такими они и станут. Но даже если их испачкали, по сути, они остаются чистыми. Пока их не пропитали насквозь, есть шанс всё исправить. Похоже, нужно усилить воспитательную работу с первокурсниками, следующая неделя будет жаркой.

Построив план, Янь Хуасин преисполнился решимости:

— Старшекурсник Ань, я буду следить за тобой неотрывно.

Ань Вэньси:

— ...

Почему? Только не это!

Лицо Ань Вэньси перекошилось, будто он съел горькую дыню:

— Сп... спасибо?

— Не за что, это мой долг, — Янь Хуасин скрестил руки на груди, полный уверенности в будущем Академии Моэнь.

Ань Вэньси пробормотал:

— Черт...

Кажется, он нажал на какой-то странный рычаг. Времени было в обрез, поэтому Янь Хуасин лишь кратко предупредил их о необходимости возместить ущерб, не вдаваясь в подробности о сумме. Синь Чэнлинь и Ань Вэньси в любом случае должны будут заплатить за сломанный инвентарь — когда появится свободное время, комитет по дисциплине проведет расследование. Вот тогда-то запись с его камеры и пригодится.

Предостерегши их, Янь Хуасин ушел. Все было решено. Сжимая в руке складной зонт, он бодрым шагом направился в класс. Его знали многие, но сам он запоминал лишь немногих — большинство были просто знакомыми лицами, чьих имен он даже не знал. По пути многие приветствовали его, Янь Хуасин вежливо кивал в ответ, не вступая в разговоры.

Вернувшись в класс за пять минут до урока, он обнаружил, что его соседа с передней парты нет. Янь Хуасин вошел через заднюю дверь, сразу привлекая внимание.

— Брат Фэн, у тебя волосы... — один из парней, с которым у Янь Хуасина были неплохие отношения, указал на его прическу, не договорив.

Этого парня звали Ши Ицюань, они сидели рядом, часто обедали и проводили время вместе. Янь Хуасин наклонил голову:

— Что с волосами?

Сидевший по правую руку Хуан Цзичао добавил:

— Снова завились.

Ши Ицюань спросил:

— Брат Фэн, ты опять использовал способность?

Янь Хуасин горько усмехнулся:

— Да. Судя по тому, с какой скоростью ты собираешь сплетни, ты должен был узнать об этом давным-давно.

Ши Ицюань ухмыльнулся:

— Судья влюбленных Янь Хуасин устроил разнос в спортивном зале, чуть не превратив всё оборудование в пепел. Я думал, это преувеличение, но, глядя на твои кудри, боюсь, всё так и было.

Янь Хуасин промолчал, лишь улыбнулся. Превратил в пепел? Неужели всё так плохо? Когда он уходил, многое было в порядке, он ведь старался сдерживаться.

Хуан Цзичао заметил:

— Хуасин, твоя способность, конечно, сильна, но почему побочный эффект такой странный?

— Я и сам не рад.

Янь Хуасин дернул прядь у лба, пытаясь ее выпрямить. Каждый раз после использования силы волосы завивались. И хотя до взрыва на голове дело не доходило, он все равно не хотел ходить с такой прической.

— Брат Фэн, брось, — рассмеялся Ши Ицюань. — По-моему, с кудрями ты выглядишь даже круче, чем раньше. Это же не «взрыв на макаронной фабрике», чего переживать?

— Не льсти мне, — отмахнулся Янь Хуасин.

Хуан Цзичао улыбался, но вдруг заметил рану на лице Янь Хуасина и нахмурился:

— Хуасин, это ты в спортзале поранился?

— А, точно. Пустяк, наверное, уже корочкой взялось? — Янь Хуасин попросил зеркальце у одной из девушек и осмотрел рану.

Девушку звали Хань Линцзы. Она была довольно высокой, поэтому сидела на предпоследнем

ряду, справа от Ши Ицюаня. Хань Линцзы взглянула на его лицо:

— Пока нет. Разве это пустяк? Постарайся не подставлять лицо под солнце, а то шрам останется.

— Серьезно? От такой маленькой царапины? — удивился Ши Ицюань.

Хань Линцзы ответила:

— Конечно. И почему именно лицо?

Янь Хуасин вернул ей зеркальце:

— Случайно вышло.

— Пластырь нужен? Хотя у меня нет, — Хань Линцзы спросила у Ши Ицюаня и Хуан Цзичао, но у тех тоже ничего не оказалось, все осталось в общежитии.

— Не надо, в общежитии разберусь, — сказал Янь Хуасин.

— Ладно, будь осторожнее. У меня в комнате есть мазь от рубцов, завтра принесу, — добавила Хань Линцзы. — Корочка должна отпасть сама, при умывании будь аккуратен. Как отпадет — начнешь мазать, запомнил?

— Запомнил, — кивнул Янь Хуасин.

— Ого, сестра Хань, ты столько всего знаешь, неудивительно, что у тебя кожа как фарфор, — восхитился Ши Ицюань.

Хань Линцзы улынулась:

— Умеешь хвалить, продолжай.

— ...Почему ты такая нескромная? — опешил Ши Ицюань.

Хань Линцзы парировала:

— Я говорю правду. Почему ты не даешь мне повод для гордости? Тебе обязательно нужно меня принижать?

Ши Ицюань засуетился:

— Я не это имел в виду! Как ты могла так обо мне подумать?

Хань Линцзы вскинула бровь и усмехнулась.

Хуан Цзичао не удержался:

— Ши Ицюань, язык у тебя без костей, рано или поздно доведешь Хань Линцзы, и она устроит тебе разнос.

Не успел Ши Ицюань ответить, как подал голос Янь Хуасин:

— М? Обсуждаете драки на глазах у инспектора дисциплины?

Хуан Цзичао рассмеялся:

— Хуасин, виноват, исправлюсь.

Янь Хуасин просто шутил, Хуан Цзичао не принял это всерьез, и компания рассмеялась, закрыв тему. Пяти минут перемены всегда хватало, чтобы обсудить кучу вещей, и даже после обеда разговор не иссякал.

В частной академии Моэнь обеденный перерыв — это не сон в общежитии, а свободное время. Хочешь — играй в мяч, хочешь — спи в классе. Главное — не покидать территорию школы до конца учебного дня. А поскольку все жили в одном общежитии, отношения между одноклассниками были довольно близкими.

Ши Ицюань, глядя на рану Янь Хуасина, скривился и спросил:

— Брат Фэн, неужели в этой школе кто-то посмел поднять на тебя руку?

Янь Хуасин усмехнулся:

— Всегда найдутся те, кому я не по душе.

— Да они совсем страх потеряли! Стоило им поступить сюда, как должны были узнать твое имя, — вздохнул Ши Ицюань. — Первый по результатам теста способностей во всей школе! Не в классе, во всей школе! И все равно кто-то осмелился бросить тебе вызов. Видимо, мозги совсем заплыли жиром.

Хуан Цзичао похлопал Ши Ицюаня по плечу:

— Первым в школе стал не ты, чего ты так разволновался?

— Черт, мой бро такой крутой, неужели мне нельзя погордиться? К тому же, я заступаюсь за брата Фэна. Кто посмел ранить такого милосердного человека, как он? — возмущенно воскликнул Ши Ицюань.

<http://bllate.org/book/21500/2203183>